

Грицюс Ионас Аугустинвич, кинооператор, заслуженный деятель искусств Литовской ССР, лауреат Государственной премии СССР. В 1954 г. окончил ВГИК. Ученик замечательного советского оператора Андрея Москвина. Наиболее известная съемочная работа И. Грицюса на Литовской студии — картина «Никто не хотел умирать» (режиссер В. Жалаквичюс). И. Грицюс был оператором-постановщиком двух фильмов Г. Юзинцева — «Гамлет» и «Король Лир».

Ионас ГРИЦЮС:

ВСЕ-ТАКИ ОТВЕЧАЮ :«ДА»

1. Статистика утверждает, что подавляющее большинство кинозрителей по возрастному признаку составляет молодежь. Следовательно, можно утверждать: кино играет существенную роль в формировании человека, что, на мой взгляд, очень важно и накладывает на киноработников особую ответственность. Что касается второй части вопроса — я оптимист. С появлением фотографии предсказали смерть живописи, с появлением кинематографа угрожали тем же театру. Однако и живопись, и театр всем нам на радость живут и здравствуют. Мало того — возникшие трудности стимулировали поиски, которые в свою очередь породили много нового во всех областях и жанрах. Взаимопроникновение разных областей искусства — после периода слепого подражания — рождает новые приемы, новые формы. Они понастоящему обогащают друг друга.

2. «Под стук трамвайных колес» Акира Куроавы и «Загнанных лошадей пристреливают, не правда ли?» Сиднея Поллака. Почему? Пришлось бы писать рецензии, а я всего лишь оператор.

3. Я бы не ставил знака равенства между сексом и жестокостью. Полагаю, что в некоторых случаях (возможно, в большинстве) это влияние моды и потакание

вкусам довольно неразборчивой публики. В зависимости от того, какие цели преследуют авторы, показывая на экране жестокость и насилие (очень важно еще, как они это делают), это может отвлекать от насущных и актуальных проблем современности или, наоборот, заострять на них внимание.

4. Полностью соглашаясь со второй констатирующей частью вопроса, хотел бы добавить, что, на мой взгляд, происходит это еще и потому, что при современных коммуникациях жители нашей планеты стали, как никогда, взаимосвязаны и, если так можно сказать, взаимозависимы за все, что бы и где бы ни происходило. Любые политические события непосредственно касаются всех.

5. Я оператор, но все равно я хотел бы снять и помочь актерам сыграть такой фильм, который взволновал бы зрителя и заставил бы задуматься об ответственности каждого из нас перед своим временем, друг перед другом, перед будущими поколениями. Вижу в этом свой ответ на постановление ЦК КПСС о кино.

Выходя за рамки поставленного вопроса, хочу добавить, что, по моему глубочайшему убеждению, оператор — это одна из основных (хотя на сегодняшний день утратившая главенство) кинематографических профессий. Хотя, согласно бытующим в кинематографе

традициям, которые я не собираюсь ни осуждать, ни ревизовать, право оператора выбирать тему или фильм несколько ограничено, оператор так же как режиссер, не только может, но и должен иметь «свою» тему и, главное, свой взгляд на мир, на искусство.

6. Преобладаю в глубочайшем убеждении, что корни уже набившего оскомину конфликта «литература — кино» лежат далеко за пределами как литературы, так и кино и, по всей вероятности, имеют непосредственное отношение к личным чертам характеров и к степени одаренности отдельных литераторов и кинематографистов. Примеров творческого, плодотворного, результативного сотрудничества писателей с кинематографистами далеко искать не надо — их много. Но об этом как-то сразу забывают, стоит возникнуть пустяковому конфликту двух норовистых личностей, основа которого при ближайшем беспристрастном рассмотрении и яйца выеденного не стоит. От этого страдают и литература, и кино, и, главное, зрители.

7. Думаю, что героя современного фильма, во-первых, должны волновать те самые проблемы, которые волнуют зрителей. Независимо от того, в костюме какой эпохи одет герой, он должен решать те же вопросы, которые повседневно приходится решать и

нам. Мне лично нравятся герои, которые хоть немного умнее меня (хоть в какой-либо области), но не кичатся своим превосходством, а щедро им делятся с теми, кто хочет у них что-либо позаимствовать.

8. Слишком мало знаком с существом вопроса и с аргументацией подобных взглядов. Вообще думается, что подобная постановка вопроса для нас может представлять чисто теоретический интерес, ибо если у нас и имеется какая-либо «самозваная элита», то Госкино, в компетенцию которого входит — ставить или не ставить какой-либо фильм, вряд ли будет исследовать духовные потребности этой части нашего общества и стараться их удовлетворить.

Вообще-то термин «кинозритель» правомерен лишь для статистики. В любом кинозале сидят не какие-то абстрактные кинозрители, а живые люди, каждый со своими духовными потребностями, взглядами, вкусами и т. д. Давно у нас уже ведется разговор об образовании специализированных кинотеатров, репертуар которых составлялся бы по определенным жанрам, чтобы зритель, покупая билет, знал, на что он себя обрекает. К сожалению, это дело подвигается очень медленно. Во всяком случае значительно медленнее, чем хотелось бы.

9. Последний вопрос очень привлекателен именно потому, что он уже относится к области фантастики и отличается совершеннейшей несбыточностью начального «если бы».

Да.

Хотя, должен честно признаться, что, выбирая профессию, я представлял ее несколько иначе, романтичнее, что ли. И все же теперь, когда я о ней знаю почти все, во всяком случае много, — да.

Лит. газ. № 22, № 40, 40 лет.